

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ШЕСТИДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 11 сентября 1946 г., в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

49. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/137)¹.
3. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)².

50. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым пунктом является утверждение повестки дня. Я предлагаю следовать порядку, установившемуся на нескольких наших последних заседаниях, а именно: утвердить второй пункт повестки дня и оставить третий пункт на предварительной повестке дня для последующего рассмотрения.

Второй пункт повестки дня утверждается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет решил пригласить представителей Украинской Советской Социалистической Республики и Греции принять участие в обсуждении второго

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

² Там же, приложение 9.

пункта. Прошу представителей этих стран занять места за столом.

Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и В. Дендрамис, представитель Греции, занимают места за столом Совета.

51. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции

(продолжение)³

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Представитель правительства СССР⁴ и представитель Албании⁵ привели многочисленные факты, подтверждающие правильность обвинений в отношении теперешнего греческого правительства, содержащихся в украинском обращении. Эти факты являются ответом тем членам Совета Безопасности, которые заявляли, будто бы украинское обращение является неубедительным и необоснованным.

Представитель греческого правительства пытался опровергнуть⁶ факты и утверждения, приведенные в украинском обращении и в выступлениях представителя СССР. Однако по существу ни один из таких фактов не был опровергнут.

Представитель Великобритании⁷ и представитель США⁸ по существу даже и не пытались опровергать приведенные г-ном Мануильским конкретные факты, подтверждающие, что теперешнее греческое правительство проводит агрессивную политику в отношении соседних стран, и что одним из решающих фактов, определяющих как внутреннее положение в Греции, так и внешнюю политику теперешнего греческого правительства, является все еще продолжающееся пребывание

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, №№ 4 (стр. 20-24), 6, 7, 8, 9, 10 и 11.

⁴ Там же, № 8 (стр. 108-113) и № 11 (стр. 151-156).

⁵ Там же, № 10, стр. 143-145.

⁶ Там же, № 9 (стр. 115-129) и № 10 (стр. 145-146).

⁷ Там же, № 9 (стр. 129-134).

⁸ Там же, № 10, стр. 142 и 146-148.

в Греции британских войск и вмешательство британских властей во внутренние дела Греции.

Британский представитель и представитель США взяли линию огульного отрицания обвинений, содержащихся в украинском заявлении. Они просто утверждают, что эти обвинения не соответствуют действительности.

Когда приводятся факты, разоблачающие агрессивную политику греческих монархических кругов и действия британских властей в Греции, то эти факты просто замалчиваются или в ответ делаются заявления о "неубедительности" таких фактов.

Когда приводятся заявления политических деятелей и органов печати как в Греции, так и в других странах, изобличающие агрессивную политику находящихся у власти в Греции групп и действия британских властей в Греции, то говорят о "неубедительности" таких заявлений.

Когда на весь мир раздается голос сотен тысяч греческих демократов, протестующих против призыва фашистских банд в Греции, против господствующего в Греции террора, направленного против демократических сил Греции и прежде всего против действительных героев греческого сопротивления ЭАМ, то нам говорят, что их голос звучит "неубедительно".

Когда приводятся данные о систематических провокациях греческой военщины на греко-албанской границе, о сотнях убитых и замученных албанцев в результате таких провокаций, то и эти данные считают "неубедительными". Этот трафаретный ответ есть главная амуниция тех, кто хочет закрыть глаза на ту обстановку, которая сложилась на Балканах в связи с агрессивной, безответственной политикой находящихся у власти монархических кругов Греции.

При всем неуважении к фактам и логике, которое мы здесь наблюдаем, Совет Безопасности все же не должен и не имеет права игнорировать факты. А если он будет это делать, то он может скомпрометировать себя. Не рассмотрение украинского заявления может подорвать репутацию и авторитет Совета Безопасности, как здесь пытались утверждать некоторые члены Совета, а желание членов Совета отнестись со всей серьезностью к рассмотрению вопроса, поднятого в украинском заявлении.

Касаясь, например, утверждений некоторых членов британского парламента о том, что в Греции царит террор, направленный на подавление всех демократических партий и организаций страны, британский представитель пытается опровергнуть¹ эти утверждения ссылкой на выступление в палате общин г-на Макнила, заявившего о том, будто бы характеристика положения в Греции, данная членами британского парламента, не соответствует действительности. Но ведь заявление г-на Макнила представляет собой заявление представителя британского правительства, т. е. правительства, которое несет ответственность за создавшееся в Греции положение, представляющее в настоящее время угрозу для поддержания мира на Балканах.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 131.

Заявления представителей британского правительства, сделанные в палате общин или на заседаниях Совета Безопасности, направлены на оправдание политики британского вмешательства во внутренние дела Греции и агрессивной внешней политики, проводимой теперешним греческим правительством в отношении соседних стран. Следовательно, тот факт, что представитель правительства Великобритании отрицает правильность утверждений членов британского парламента относительно положения в Греции, ничуть не умаляет значения заявлений таких людей, как Солли, которые честно и правдиво характеризуют обстановку в Греции.

Британский представитель пытался доказывать нам, что Великобритания не несет ответственности за положение, создавшееся в Греции, и что находящиеся в Греции британские войска якобы не вмешиваются во внутренние дела Греции. Но это заявление противоречит фактам, которые, как я уже указал, британский представитель не мог опровергнуть. Чем, например, можно опровергнуть следующие факты, свидетельствующие о вмешательстве британских войск и британских властей во внутренние дела Греции? Известно, что английская полицейская и тюремная миссия генерала Уивхэма руководит греческой полицией, жандармерией и тюрьмами.

Газета "Элефтери Эллада" сообщила 8 марта, что губернатор Ионических островов на вопрос делегации демократических союзов, почему он не принял заранее мер против фашистского путча, ответил, что он своевременно предупредил правительство, но, заявил он далее: "У нас нет ни внешней, ни внутренней политики. Мы делаем то, что хотят англичане и глава их полицейской миссии". Та же газета сообщила 16 февраля: "Когда греческий министр общественного порядка пытался сменить начальника первого полицейского участка Карабедоса, то глава английской миссии заявил, что либо этот полицейский останется на службе, либо он, глава миссии, уйдет в отставку".

По сообщению газеты центра "Катимерина Неа" от 6 июля, бывший министр юстиции Маврос заявил 5 июля в парламенте, что англичане накануне выборов рекомендовали греческому правительству "не приводить в исполнение 160 судебных приговоров, относившихся в большинстве своем к грекам, сотрудничавшим с гестапо во время оккупации, чтобы не возмущать общественного мнения". Пусть британский представитель попытается опровергнуть и эти дополнительные факты!

Вмешательство британских властей распространяется на все стороны политической и экономической жизни Греции. Проанглийская газета центра "Элефтерия" 4 июля писала, что Англия не может дать широкую помощь Греции. "Остается обратиться к США, но для этого нужно предварительное разрешение англичан, которые дадут его, но лишь при условии, что американский заем пройдет через Лондон". Тот факт, что после Варкизского соглашения правительства в Греции назначались англичанами, многократно и публично подтверждали греческие лидеры правых и центра.

Англофил, редактор газеты центра "Катиме-рина Неа" опубликовал в ней 26 июня письмо английскому послу с протестом против английского вмешательства, где в частности писал: "... здание английского посольства — основной центр политической жизни Греции. Все директивы исходят из вашего кабинета". Можно было бы приводить сотни и тысячи фактов, подтверждающих наличие грубого вмешательства британских военных и гражданских властей во внутренние дела Греции. Заявлять, будто эти факты неубедительны и не соответствуют действительности, это еще не значит их опровергнуть. Повторяю, если факты не являются для некоторых членов Совета Безопасности убедительным материалом, тогда непонятно, что же считается убедительным.

Нам говорят, будто британские войска присутствуют в Греции на законном основании. При этом указывают на то, что греческое правительство само пригласило иностранные войска. Однако утверждение, будто пребывание британских войск в Греции является законным — совершенно необосновано. Я хочу напомнить членам Совета Безопасности о том, что статья 99 греческой конституции 1911 года гласит, что иностранные войска могут находиться в стране лишь на основе специально изданного закона. Закона, оправдывающего пребывания в Греции английских войск, не было издано. Ссылка англичан на соглашение от 26 сентября 1944 года в Варкизе или на приглашение английских войск греческим правительством лишена оснований, ибо в Варкизском соглашении от 26 сентября 1944 года не говорится о приглашении английских войск и тем более о количестве их, а лишь о передаче греческих партизан под командование генерала Скоби, имеющего право отдавать им приказы только в отношении военных действий против немцев.

Телеграмма премьера Папандреу, посланная Черчиллю в 1944 году с просьбой послать в Грецию солидное количество английских войск, не была оформлена правительственным решением, ни тем более законом согласно 99 статье греческой конституции. Никакие заявления последующих правительств юридически не вправе заменить этот закон.

Пусть британский представитель попытается доказать, что британские войска находятся в Греции на законном основании. Он бессилен это сделать, хотя может заявить, что ссылки на греческие законы неубедительны, но в Греции как будто должны уважаться прежде всего греческие законы.

Разве можно было ожидать, что в условиях пребывания иностранных войск в Греции, активно вмешивающихся во всю внутреннюю жизнь этой страны, в условиях господства террора, народ Греции в состоянии свободно выразить свою волю в решении вопроса о форме государственного устройства Греции? Результаты проводившихся в Греции выборов и результаты плебисцита представляют собой фальсификацию действительности и ни в коем случае не могут отражать действительных настроений подавляющего большинства греческого народа. Это утверждение не толь-

ко советского представителя. Это утверждение греческих демократических деятелей, в том числе таких деятелей, которые не отличаются особой левизной своих политических взглядов.

Как бы британский и американский представители ни пытались опровергнуть такой вывод, они не в состоянии это сделать. Простое повторение слов: "неправильно", "искажение", "необосновано" и т. п. не означает опровержения фактов и выводов, вытекающих из этих фактов. Британский представитель, повидимому, и сам сознает, что его аргументация не особенно убедительна. Ибо как иначе можно объяснить попытку оправдать действия британских властей в Греции Уставом Организации Объединенных Наций? Пункт 7 статьи 2 Устава, на который ссылается британский представитель, в действительности охраняет суверенитет и независимость государств.

Вообще, что касается упомянутого выше пункта 7 статьи 2 Устава, то этим пунктом кое-кто начинает жонглировать. Когда обсуждается вопрос о фашистском режиме Франко, то этот пункт пытаются использовать для того, чтобы доказать будто он оберегает существование фашистского режима Франко. Когда обсуждается вопрос об агрессивной политике греческого правительства и о положении, создавшемся в Греции в связи с пребыванием там британских войск, то этот пункт также пытаются соответствующим образом использовать, однако на этот раз — для оправдания иностранного вмешательства во внутренние дела Греции. Между тем смысл этого пункта Устава предельно ясен. Он позволяет Организации Объединенных Наций предпринимать соответствующие меры для устранения угрозы миру или нарушения мира, хотя бы такая угроза и вытекала из внутренней обстановки в той или иной стране. Этот пункт не только оправдывает, но и обязывает Совет Безопасности предпринять меры против стран, имеющих фашистский режим, само существование которого представляет угрозу миру.

Данным пунктом Устава нельзя, однако, оправдать иностранное вмешательство во внутренние дела Греции, тем более, что в данном случае речь идет о вмешательстве, которое в значительной степени ответственно за агрессивную политику правящих греческих кругов. В данном случае речь идет о необходимости принятия Советом Безопасности мер для устранения угрозы миру на Балканах, в связи с безответственными агрессивными действиями греческого правительства в отношении Албании.

Представитель США, оправдывая действия греческого правительства и действия британских властей в Греции, указал¹ на то, что советское правительство отказалось послать в Грецию советских наблюдателей, которые совместно с наблюдателями других союзных держав должны были следить за проведенными выборами в Греции и за ходом только что проведенного плебисцита в Греции. Советское правительство действительно отклонило приглашение послать советских на-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 10, стр. 146-147.

блюдателей в Грецию. Оно считает, что посылка наблюдателей представляет собой одну из форм вмешательства во внутренние дела Греции и несовместимо с суверенитетом Греции и греческого народа.

Конечно, для правительств, власти и вооруженные силы которых вмешивались и продолжают вмешиваться во внутренние дела Греции, посылка таких наблюдателей не представляет необычного явления. Это считается почему-то нормальным. Советское правительство, однако, не могло принять приглашения послать наблюдателей в Грецию, так как оно решительно против всяких форм вмешательства во внутренние дела Греции со стороны любого другого государства. Оно считает, что греческий народ должен сам решить свою собственную судьбу, сам должен и может устроить свои внутренние дела, в том числе решить вопрос о форме правительства, которую он выберет.

Слишком низкого мнения о способностях греческого народа те, кто считает, что без иностранной опеки и без иностранного вмешательства греческий народ не может проводить выборы и плебисцит. Советское правительство не может разделять такое мнение о способностях греческого народа. Эта позиция советского правительства полностью соответствует букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, оберегающего суверенитет и независимость государств. Принцип соблюдения суверенитета государств является одним из краеугольных камней, на которых покоится все здание Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, как и ООН в целом, не может на словах признавать суверенитет государств, а на деле мириться с фактами нарушения и попрания суверенных прав некоторых государств и их народов. Поступать так — значит подрывать основу деятельности и самого существования ООН.

Советский Союз будет твердо и решительно бороться за соблюдение Устава Объединенных Наций. Пусть другие говорят, что присутствие британских войск в Греции и их вмешательство во внутренние дела Греции является стабилизирующим фактором. Повидимому, американские военные суда тоже были посланы к греческим берегам в интересах стабилизации положения в Греции. Смысл такой стабилизации хорошо известен. Точно также хорошо известно назначение направляемых в Грецию "стабилизаторов" с орудиями, с автоматами и с самолетами на бортах. Присутствие таких средств стабилизации, например, у берегов Греции в связи с плебисцитом, есть оскорбление для греческого народа, оскорбление для его национального чувства. Оно несовместимо с достоинством всякой уважающей себя страны.

Здесь говорили о заслугах греческого народа в борьбе против фашистских оккупантов. Говорил об этом и представитель Великобритании. Я должен сказать, что никто не оценивает заслуг населения Греции, сражавшегося против оккупантов, больше чем народы Советского Союза. Красная Армия, советские партизаны и все население Советского Союза внимательно следили

за борьбой, которую вели против захватчиков лучшие сыны народов оккупированных фашистскими войсками стран. Они следили внимательно и за героической борьбой греческих партизан против фашистских захватчиков. Высокая оценка борьбы этих героев ЭАМ давалась не только в одной передаче московского радио, о которой упоминал здесь представитель Греции¹. Таких обращений было не одно.

Советские люди радовались по поводу малейших успехов народов других стран, боровшихся против общего врага. Они отдавали себе отчет в том, что и для греческого народа свобода и независимость так же дороги, как и для народа любой другой страны. Именно, оценивая заслуги греческого народа в борьбе против общего врага и его жажду независимого и свободного существования, народы Советского Союза не могут равнодушно наблюдать за положением, которое сложилось в настоящее время в Греции, и за агрессивной внешней политикой теперешнего греческого правительства в отношении соседних стран. Греческий народ и агрессивные монархические греческие круги — не одно и то же.

Представитель Великобритании, касаясь заслуг греческого народа, затронул тему о роли, сыгранной отдельными государствами накануне второй мировой войны, причем, в его заявлениях были заметны попытки бросить тень на Советский Союз. Роль, которую сыграли разные государства в предотвращении или в развязывании войны, является сейчас открытой книгой. Сейчас каждый школьник знает, что Советский Союз задолго до развязывания войны гитлеровской Германией предпринимал все возможное, чтобы обуздать агрессора. Советский Союз предупреждал о грозящей опасности и требовал принятия решительных мер против гитлеровской Германии. Он постоянно разоблачал также политику некоторых других государств, поощрявшую агрессора. Что получилось из преступной политики, проводившейся этими другими государствами, — всем известно. Свободолюбивые народы мира, в том числе народ Великобритании, дорого заплатили за эту политику. Многие поколения будут чувствовать последствия этой преступной политики. Каждая страница предвоенной истории является обличительным документом против нее. Голос Советского Союза, смелый и решительный, раздавался в период войны фашистской Италии против Абиссинии. Он призывал к тому, чтобы агрессору был дан отпор. Некоторые другие государства пожертвовали Абиссинией. Советский Союз призывал другие страны к борьбе против итало-германской интервенции в Испании. Но правительства некоторых других стран решили сделать Испанию и испанский народ добычей фашизма. Голос Советского Союза смело и решительно призывал дать отпор фашистской Германии, открыто готовившейся к войне. Но к его голосу кое-кто упорно не хотел прислушиваться, не хотел, ибо делал все возможное, чтобы направить агрессию гитлеровской Германии на восток.

Когда слушаешь выступления представителя Великобритании, при обсуждении положения в

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 116.

Испании, создавшегося в связи с господством в ней фашистского режима Франко, или при обсуждении украинского заявления, сигнализирующего о создавшейся на Балканах угрозе миру в связи с агрессивной политикой греческого правительства, то кажется, что зал заседания Совета Безопасности наполнился призраками Мюнхена.

Народы Советского Союза дорого заплатили за то, чтобы добиться разгрома фашистской Германии. Они поэтому не перестанут призывать миролюбивые народы других стран к тому, чтобы всякие попытки новой агрессии пресекались в корне, прежде, чем мир вновь будет охвачен военным пожаром.

Здесь говорили о том, будто вопрос, поднятый в украинском обращении, есть старый вопрос, который уже обсуждался в Совете Безопасности в Лондоне. Я должен сказать, что такое утверждение является ошибочным. В Лондоне обсуждался вопрос о выводе британских войск из Греции. Основным вопросом, поднятым в украинском заявлении, является вопрос об агрессивной политике нынешнего греческого правительства в отношении Албании. В украинском обращении затронут вопрос и о британских войсках в Греции. Однако он затронут постольку, поскольку присутствие британских войск в Греции является основным фактором, определяющим ненормальную обстановку в Греции и в конечном счете агрессивную внешнюю политику теперешнего греческого правительства. Я хочу еще раз подчеркнуть, что мы обсуждаем в настоящее время вопрос об агрессивной политике греческого правительства и о создавшейся угрозе миру на Балканах в связи с этой политикой греческого правительства.

Абсолютно необоснованными являются и утверждения, будто рассмотрение существа украинского заявления может в какой-то мере подорвать репутацию Совета Безопасности. Британский представитель не проявлял заботы о репутации Совета Безопасности, когда обсуждались другие вопросы, не затрагивающие непосредственно британских интересов. Когда же на Совете Безопасности ставятся вопросы, дискуссия по которым разоблачает вмешательство британских войск и британских властей во внутренние дела другого государства, тогда британский представитель начинает утверждать, будто бы рассмотрение таких вопросов может нанести ущерб репутации Совета Безопасности. Едва ли есть необходимость останавливаться подробно на абсолютной беспочвенности подобных утверждений.

Вопрос, поднятый в украинском обращении, является вопросом весьма серьезным. Совет Безопасности не должен упускать из виду одно важное обстоятельство, которое некоторые члены Совета почему-то упускают из виду. Мы не имеем права игнорировать тот факт, что на греко-албанской границе имеют место систематические провокационные акты со стороны греческой военизированной и систематические налеты на албанскую территорию. В результате таких налетов имеются убитые и раненые. Соответствующие данные были приведены представителем Албании¹. Агрес-

сивные намерения греческого правительства в отношении Албании подтверждены официально правительством Греции. Правда, они характеризуются им как претензии. Но эти претензии подкрепляются нападением греческих военных отрядов на территорию Албании. Это претензии, которые подкрепляются также ружейным и пулеметным огнем. Какой интенсивности должен быть этот огонь для того, чтобы он мог привлечь внимание Совета Безопасности? Прошу ответить на этот вопрос г-на Кадогана, г-на Джонсона и г-на ван Клеффена.

Я уже упоминал о заявлениях главы греческого правительства Цалдариса, сделанных на Парижской мирной конференции. В этих заявлениях захватнические планы правящих греческих кругов нашли официальное выражение. Я спрашиваю Совет Безопасности, если такие вопросы, как систематическая провокация на границе между двумя государствами, не заслуживают рассмотрения, тогда непонятно, какие же вопросы Совет Безопасности должен рассматривать и какими вопросами он должен заниматься прежде всего.

Что касается замечаний, которыми было пересыпано выступление греческого представителя², о заявлениях в советском журнале "Славяне", о русских инженерах на югославской территории, о грозной силе албанской армии и о прочих "страхах", то все эти замечания не заслуживают внимания. Я скажу лишь несколько слов об одном замечании, не потому, что оно само по себе заслуживает внимания, а потому, что оно характеризует образ политического мышления греческих монархистов.

Представитель греческого правительства провел аналогию между греческими демократическими партиями и организациями, которые он называет бандами, и атаманом Семеновым, осужденным и приговоренным некоторое время тому назад советским судом за преступную деятельность против советского народа и за службу в иностранных разведках. Греческий представитель явно запутался в своих сравнениях. Атаман Семенов является отщепенцем, преступником и шпионом иностранных разведок. Греческие же демократические партии и организации, особенно герои ЭЛАС и ЭАМ, — это люди, которые вынесли основную тяжесть борьбы против фашистских оккупантов, отстаивая честь и независимость своей родины. И вот эти люди сейчас испытывают жесточайший террор и преследования со стороны антидемократического монархического правительства в Греции. Этих героев сопротивления сейчас терроризируют люди, сотрудничавшие с врагом. Напротив, люди, сотрудничавшие с оккупантами, люди одной профессии с атаманом Семеновым находятся в государственном аппарате, в армии и полиции. Я позволю членам Совета Безопасности самим сделать вывод из этого сравнения, приведенного в выступлении греческого представителя.

Я уже указал в своем первом заявлении по обсуждаемому вопросу³ на то, что разговоры о про-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 10, стр. 143.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 121.

³ Там же, № 7, стр. 101.

паганде предназначены для того, чтобы отвлечь внимание мирового общественного мнения от существа вопроса, поднятого в украинском заявлении. Эти разговоры являются старым приемом, используемым для того, чтобы отвлечь внимание мирового общественного мнения от той провокационной политики, которую теперешнее греческое правительство проводит в отношении соседних с Грецией стран. Раздающиеся за столом Совета Безопасности заявления о советской пропаганде и аккомпанирующие им выступления вне Совета Безопасности раздаются почти с регулярностью заведенной патефонной пластинки. Повидимому, кое-кто считает, что, чем чаще их повторять, тем больше от них останется в головах слушателей и читателей, для которых, безусловно, иногда нелегко отделить правду от измышлений, действительные факты от лжи и клеветы, особенно, когда такие заявления повторяются почти с автоматической регулярностью. Обвинения Советского Союза в пропаганде — это старый и давно известный прием. Этот прием называется “Держи вора!”

Я считаю необходимым в заключение сказать, что голос народов Советского Союза будет и впредь звучать громко. Он будет призывать миролюбивые народы вести решительную борьбу за сохранение мира. Он будет прилагать усилия к тому, чтобы разоблачать поджигателей войны и их покровителей, под какой бы маской поджигатели войны ни пытались скрывать свое подлинное лицо.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня за вторичное выступление¹, но представитель Украинской Советской Социалистической Республики выразил неудовольствие по поводу того, что я обошел поднятые им пункты и вопросы, и представитель СССР в этом отношении последовал его примеру.

Разрешите мне указать на то, что благодаря примененному г-ном Мануильским приему, на который я уже имел основание жаловаться, я оказался в несколько неблагоприятном положении. В один прекрасный день, без всякого предупреждения или предварительного совещания, г-н Мануильский бросил на стол “какие-то обрывки доказательств”, как я продолжаю называть их. В течение ближайших суток, я ответил ему, но не зная, какого рода пункты он намеревается затронуть, я, конечно, не был в состоянии, даже при энциклопедичности своих познаний, ответить ему именно на те обрывки, которые он пожелал извлечь из своего довольно объемистого багажа. Тем не менее, даже за это короткое время мне удалось ответить на обвинения, представленные им в связи с вопросом о раздаче оружия.

За время, истекшее с момента моего выступления, мне удалось получить некоторые сведения относительно обвинений, выдвинутых г-ном Мануильским. Как и надлежало, представитель Греции уже ответил на ряд обвинений и инсинуаций, направленных на то, чтобы дискредитировать греческое правительство. Я ограничусь опровер-

жением как более серьезных обвинений, которые представитель Украинской ССР счел нужным выдвинуть против британского правительства, так и клеветнических замечаний относительно британской армии.

Если я его правильно понял, г-н Мануильский упомянул вчера о том, что Лига наций не была в состоянии предотвращать своевременно угрозу со стороны государств-агрессоров². Повидимому, он приводит этот аргумент, чтобы предостеречь Объединенные Нации от повторения той же ошибки. Он как будто настаивает на том, чтобы Организация принимала меры, как только появляются первые признаки агрессии, пока еще не слишком поздно. Имеет ли он при этом в виду проведение сравнения между британским правительством и правительствами нацистской Германии и фашистской Италии? В самом деле вы не должны забывать: он приписывает все недостатки настоящего положения политике британского правительства и присутствию британских войск в Греции. Совет разберется в значении подобных инсинуаций.

Рассмотрим некоторые конкретные обвинения, представленные г-ном Мануильским в его первом устном заявлении в Совете³. Он прочел секретное распоряжение № 1496. Как он утверждает, это распоряжение предписывает “сжигать деревни людей, недовольных нынешним режимом в Греции”. В действительности, это распоряжение было неправильно приведено в сообщениях прессы. В нем определенно говорится о сожжении не деревень, а отдельных хижин, которые, как подозревалось, служат замаскированными складами оружия и снаряжения.

Затем следует история о каком то таинственном “Джордже”. Г-н Мануильский как будто хочет сказать, что в его распоряжении имеется документ, на основании которого можно доказать виновность этой таинственной личности. Я предложил ему передать мне этот документ, чтобы я мог попросить свое правительство произвести расследование. Я ничего не получил и ничего не услышал от г-на Мануильского по этому поводу. Но я, конечно, распорядился произвести расследование поскольку это возможно при имеющихся скудных доказательствах.

К сожалению, я должен сказать, что результат оказался до некоторой степени отрицательным. В Греции было два британских офицера по имени Джордж. Один из них был пехотный младший лейтенант, все время находившийся в Кавалле с тех пор, как он прибыл в Грецию. Другой — капитан королевского корпуса связи; он был в составе технического персонала британской военной миссии в Афинах и в настоящее время уехал из Греции для демобилизации. Он не находился в Фессалии во время похищения Видалиса.

Затем г-н Мануильский демонстративно подчеркнул то, что ему представляется обещаниями, данными г-ном Бевиным. Он заявил: “Семь месяцев прошло с февраля 1946 г. Сделанные обещания выполнены не были”⁴.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 11, стр. 152.

³ Там же, № 8, стр. 108-113.

⁴ Там же, стр. 109.

¹ Первое выступление на шестьдесят втором заседании. 5 сентября 1947 г. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 129-134.

Чтобы это опровергнуть, мне достаточно повторить дословно данные обещания. Вот в чем они состояли. 4 февраля г-н Бевин заявил, что британское правительство надеется, что в результате выборов в Греции будет образовано устойчивое правительство, и что скоро будет организована греческая полиция и армия, так что британские войска смогут быть выведены. 27 марта он заявил в палате общин: "Я очень хотел бы вывести британские войска из Греции, и они будут выведены после выборов, как только обстоятельства это позволят. Однако некоторые условия должны быть для этого соблюдены". В неоднократных публичных заявлениях британское правительство ясно определило свою позицию в отношении назначения даты плебисцита. Какие же обещания были нарушены?

Г-н Мануильский выдвинул еще обвинение в том, что он называет "монархизацией" страны, за которую, как я заключаю, свою долю ответственности, по его мнению, несет британское правительство. Он пояснил это, заявляя, что в армии была произведена чистка. Если мы за нее ответственны, то я должен признаться, что сделана она была очень плохо. Если бы была произведена политическая чистка в армии, то первыми были бы, я полагаю, удалены бывшие офицеры ЭЛАС. Однако в списке офицеров, состоящих на действительной службе, значится двести двадцать один офицер, и это число, повидимому, соответствует приблизительно тому, которое имелось при правительстве Софулиса и ранее.

Должен ли я еще останавливаться на обвинениях, предъявленных по поводу греческих профессиональных союзов¹, особенно после того, как представитель Греции, мне кажется, уже представил Совету пояснения по этому вопросу в письменной форме?

Затем г-н Мануильский заявил, что англичане "осуществляют наблюдение"² за тем, что он называет "карательными экспедициями". Я категорически утверждаю, что британская военная миссия не руководит операциями греческой армии, и что последняя не находится под ее командованием. Я предоставляю г-ну Мануильскому доказать обратное. Что касается помощника главы британской военной миссии, о котором говорит г-н Мануильский, то он никогда не присутствовал при этих операциях, и ни один англичанин никогда ими не руководил.

Благодаря своей быстрой разведывательной службе г-н Мануильский смог привести данные о человеческих жертвах в день плебисцита, но я не могу понять, в каком отношении это может обосновать его обвинения. Как бы то ни было, он заявил, что в означенный день "было убито по официальным данным 250 человек"².

Может быть Совет будет заинтересован получить действительные официальные данные. Вот они: во время ожесточенного нападения левой банды на деревню Контили в северной Греции, было убито шестнадцать солдат и восемь жандармов было взято в плен. Тела этих восьми

жандармов были позже найдены обнаженными и изувеченными. Семнадцать левых бандитов были убиты в различных столкновениях с армией и с жандармерией. Трое штатских были убиты, один — правыми и двое — левыми. Всего сорок четыре человека. Это весьма прискорбно. Но еще более прискорбно, что г-н Мануильский помножил эту цифру на пять или на шесть.

Я не знаю точно, в какой степени г-н Мануильский желает приписать британским властям ответственность за казнь героини Ирен Джини³. Она принадлежала к старой болгарской семье, которую с давних пор связывали с проболгарским движением. Во время оккупации трое из ее близких родственников записалось в члены болгарского клуба в Салониках. Она принесла мало пользы в движении сопротивления и занималась лишь коммунистической пропагандой среди своих учеников. В апреле 1945 г. она была переведена в качестве школьной учительницы в Арнизу, где коммунальный совет уволил ее за дурное поведение. Она была заподозрена в соучастии в убийстве двух братьев в Эдессе в июне 1941 г. Был издан приказ об ее аресте, но она бежала в горы и примкнула в августе 1945 г. к организации НОФ, которая объединяет македонские автономистские банды, оперирующие в районе Эдессы. Она занималась передачей оружия и несомненно принимала участие в убийствах, нападениях на посты и т. д. Во время ареста 8 июля этого года при столкновении между жандармерией и бандами НОФ она была одета в мужское платье бандита. На суде она призналась, что принадлежит к НОФ и была расстреляна по приговору военно-полевого суда в Янице.

Я встретил некоторые трудности при получении точных сведений о численности избирателей в Греции. Наиболее точный подсчет числа избирателей, который я мог установить, был 1 700 000 человек в 1939 г. Мне кажется, что теперешняя официальная цифра, опубликованная греческим правительством, составляет 1 800 000. Рост населения между 1939 г. и 1946 г. является достаточным оправданием для увеличения числа избирателей на 100 000. Это увеличение не является таким чудом, каким его хотел бы представить г-н Мануильский. Оно объясняется в значительной мере тем, что во время войны эмигрировать из Греции не было возможности. Но я, право, не знаю, что может доказать спор об этих цифрах, в том или другом смысле.

К сожалению, я не могу согласиться с заключением, к которому пришел г-н Уорби, а именно, что не более двадцати процентов населения поддерживает теперешнее греческое правительство, ибо я не знаю, как г-н Уорби проводил опрос.

В своей вчерашней речи г-н Мануильский протестовал⁴ против того, что сказал представитель Соединенных Штатов Америки, а именно, что поднятые теперь вопросы не обсуждались во время предыдущих дискуссий непосредственно с заинтересованными правительствами. На это г-н Мануильский возразил, что дело происходило не так и что эти вопросы были подняты 21 июля

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 8, стр. 109-110.

² Там же, стр. 110.

³ Там же, стр. 111.

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 11, стр. 152.

1945 г. на Потсдамской (Берлинской) конференции. Это совершенно верно. Он заявил, что они были вновь подняты в сентябре 1945 г. в Лондоне, на заседаниях Совета министров иностранных дел, и это также правильно. Наконец, он заявил, что эти вопросы были поставлены на Совете трех министров иностранных дел в Москве в декабре 1945 г. И это верно. Но это не вполне исчерпывающий отчет, так как г-н Мануильский не упомянул о том, что эти вопросы были подняты уже ранее в Ялте (Крыму).

О том, что произошло в результате этих прений, г-н Бевин уже докладывал Совету Безопасности в феврале этого года, и я надеюсь, что вы мне разрешите привести несколько кратких выдержек из происходившего тогда обмена мнений. Г-н Бевин заявил:¹

“Этот вопрос обсуждался в Ялте (Крыму) и, Маршал Сталин просил представить ему сведения о Греции, которые он и получил. На следующий день он заявил, что он не желает вмешиваться, что он питает полное доверие к британской политике в Греции...”

Нападения на нашу политику начались в действительности в Потсдаме (Берлине). Там был роздан документ о положении в Греции. Это было до моего приезда в Потсдам. Но перед моим прибытием г-н Иден разослал меморандум, к которому были приложены доклады фельдмаршала Александера и делегации профсоюзов, отправившейся в Грецию.

Прочитав этот меморандум на заседании, состоявшемся 31 июля, г-н Молотов согласился отказаться от обсуждения этого вопроса. Затем то же самое произошло в Лондоне, т. е. в сентябре 1945 года, и после лондонских прений г-н Молотов сообщил мне, что СССР не будет больше заниматься Грецией, из чего я заключил, что вопрос этот предоставляется всецело Великобритании и греческому правительству, и в течение некоторого времени так оно и было...

Во время декабрьской сессии я имел 18 декабря совещание с г-ном Молотовым. Я дал ему подробные разъяснения о положении в Греции, и г-н Молотов не настаивал более на этом вопросе и не требовал принятия каких-либо особых мер”.

Г-н Мануильский заявил также, что обсуждение греческого вопроса не привело ни к каким результатам во время заседаний Совета Безопасности в феврале 1946 г. Но оно привело к одному результату, о котором я говорил день или два тому назад², а именно: представители Соединенных Штатов Америки, Австралии, Франции, Китая, Польши, Египта, Бразилии и Нидерландов заявили, что по их мнению присутствие британских войск в Греции не создает ситуации, которая могла бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Продолжая отвечать на замечания, сделанные вчера г-ном Мануильским, я хотел бы напомнить,

¹ Седьмое заседание Совета Безопасности, 4 февраля 1946 г.

² Шестидесять второе заседание, 5 сентября 1946 г. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 136.

что он привел целый ряд мнений высокоавторитетных лиц о содействии, оказанном Албанией делу ведения войны против держав оси. Он спросил, как я мог при наличии таких свидетельств голосовать против приема Албании в члены Объединенных Наций³. Г-н Мануильский здесь при этом не присутствовал, и поэтому его можно, вероятно, извинить за то, что он не знал, что я голосовал против приема Албании в члены Организации не на основании ее поведения во время войны. Я не обсуждал этой стороны вопроса. Главным моим основанием было не то, что Албания не сыграла своей роли во время войны, а то, что она не знает, как себя вести в области международных отношений в мирное время.

Я старался говорить о тех пунктах, поднятых г-ном Мануильским против британского правительства, которые казались мне более или менее конкретными. Может быть мне следует сказать несколько слов по поводу речи представителя СССР г-на Громыко, говорившего как раз до меня. Одно из его возражений заключалось в том, что мне или кому бы то ни было бесполезно приводить цитаты из выступления г-на Макнила против членов парламента, которым, повидимому, г-н Громыко доверяет. Он заявил, что, в конце концов, если они утверждают одно, то противоположное утверждение г-на Макнила не доказывает, что они не правы. Но я должен напомнить ему, что г-н Макнил пошел гораздо дальше: он не только утверждал противоположное и не довольствовался простыми опровержениями. Г-н Макнил заявил:

“Достопочтенный член парламента”, т. е. один из вышеупомянутых членов парламента, “заявил, что, куда бы его группа ни отправлялась в Греции, она была свидетельницей того, как сторонники правых избивали сторонников левых. Поскольку происходят беспорядки, это, вероятно, является правильным выражением, но смысл фразы строго ограничен словами “куда бы наша группа ни отправлялась”. В греческой прессе были опубликованы и другие сообщения кроме тех, которые были представлены г-ну Солли. Греческий совет по обычному праву сообщил всей местной прессе, что группа, состоящая из членов парламента, не встречалась с представителями властей и отказалась принять делегацию вдов жертв ЭЛАС. Греки организовали публичное собрание, чтобы выразить протест против пристрастного и одностороннего характера анкеты, которая производилась группой членов британского парламента”.

Г-н Громыко привел далее некоторые подробности о том, что происходило в полиции. Прошу извинить меня, если я вынужден заявить, что, не будучи подготовленным к такого рода утверждениям, я, конечно, не имею в своем распоряжении подробных сведений. Я сообщу то, что он сказал, и если действительно что-нибудь было неправильным, я не сомневаюсь, что будет произведено расследование.

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 11, стр. 152.

Затем он заявил, — по крайней мере я так его понял, — что я пытался оправдывать действия Великобритании в Греции, ссылаясь на положения пункта 7 статьи 2 Устава. Ничего подобного я не делал. Я вообще не упоминал бы пункта 7 статьи 2 Устава, если бы г-н Мануильский не привел его неправильно. Теперь я вспоминаю, что произошло. Г-н Мануильский заявил, что положения пункта 7 статьи 2 Устава запрещают какому-либо государству вмешиваться во внутренние дела чужой страны. Я указал¹, что это не так, и что означенная статья запрещает это Объединенным Нациям как организации. Я добавил, что не является вмешательством одного государства в дела другого, если это последнее обратилось в первую с просьбой оставить войска на его территории.

Г-н Громыко заявил далее, что пребывание британских войск в Греции совершенно противозаконно и он привел статью, как мне кажется, это была статья 99 греческой конституции, согласно которой оставление иностранных войск должно быть урегулировано путем проведения соответствующего закона. Может быть представитель Греции будет в состоянии объяснить, почему греческое правительство не урегулировало положения таким образом. Что касается законности пребывания британских войск в Греции, мы там находимся по неоднократному приглашению сменявшихся друг друга греческих правительств. Этот факт постоянно указывался и его никто не может отрицать. Было признано, что в этих условиях наше присутствие не является незаконным.

Другой вопрос, поднятый г-ном Громыко, заключался в следующем: как можно себе представить, чтобы народ, страна которого находится под иностранной оккупацией, мог свободно выражать свою волю? Мне кажется, что в течение последних дней приводился не один такой пример.

Г-н Громыко касался вопроса о греко-албанской границе в том смысле, конечно, что греческие претензии в отношении Албании свидетельствуют об агрессивных намерениях Греции. Он заявил, что вдоль границы имеет место перестрелка. Он не преминул сказать, мне кажется, что стрельба идет лишь с греческой стороны. Это очень простой прием. Далее он спросил, как сильно должна быть эта стрельба со стороны греков, чтобы привлечь к себе внимание Совета Безопасности. На это я не могу дать ответа, но я возражу ему указанием на то, что, с какой бы стороны пули ни летели на этой границе, греческое правительство, по крайней мере, передало дело соответствующему трибуналу. В Париже оно предложило, чтобы этот спорный вопрос был улажен мирным путем.

Я убедительно прошу вашего снисхождения, господин Председатель, если во время настоящего обсуждения я проявил раздражение или возмущение. Означенные утверждения, в том виде как они были высказаны г-ном Мануильским и поддержаны представителем СССР, не имеют се-

рьезных оснований, и их нетрудно опровергнуть. Но я должен попросить Совет Безопасности подумать о том, к чему они сводятся. Они сводятся к прямому или косвенному обвинению в том, что британское правительство попирает свободу и демократические принципы в Греции, помогая последней преследовать меньшинства и подстрекая ее к нападению на соседей. Я не хочу сказать, что это обвинение подкрепляется клеветой на британскую армию, но оно сопровождается ею, и это меня особенно возмущает. Если я резко выразился, выступая по этому вопросу, то разрешите мне спросить представителя УССР и представителя СССР, что бы они сказали, если бы я обвинял в совершении подобных преступлений Красную Армию: участие в "карательных экспедициях", поджоги, грабежи, убийства и пытки и содействие, благодаря ее пребыванию на некоторых не русских территориях, навязыванию режима, который иначе был бы неприемлем для местных жителей.

Я вновь утверждаю, что г-н Мануильский совершенно не смог доказать своих обвинений. Не буду повторять соображений, уже высказанных мною ранее в Совете Безопасности по поводу подобного рода прений. Надеюсь, что большинство наших коллег уже обратили внимание на эту существенную сторону вопроса.

Г-н Мануильский сказал одну фразу, которую я искренне одобряю. Он сказал: "... сотрудничество великих держав... — основная гарантия мира"². Ничто не может быть правильнее. Но сотрудничество включает в числе прочего и консультацию. Сотрудничество едва ли может быть достигнуто путем обвинений, предъявляемых публично и неожиданно. Мне представляется показательным, что британское правительство не сочло до сих пор нужным прибегать к такому методу, и оно продолжает надеяться, что другие способы окажутся достаточно действительными для осуществления такого сотрудничества, которое должно быть положено в основу всех созидательных усилий, направленных на поддержание мира и безопасности.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Представитель Великобритании уже ответил почти на все вопросы, затронутые в речах представителей Украинской ССР и СССР. Поэтому я ограничусь замечаниями по одному или двум вопросам, чтобы не занимать у Совета ценного времени.

Возможно, что различные партии в Греции не сходятся во мнениях по вопросам внутренней политики, социальной или экономической, как это бывает во всех странах с парламентским режимом. Я могу, однако, заверить представителя СССР, что внешняя политика не является политикой исключительно настоящего правительства: это политика всех партий, за исключением ЭАМ, которым руководит коммунистическая партия. На Парижской конференции греческая делегация включает представителей двух самых больших оппозиционных партий, партии г-на Софулиса и партии г-на Венизелоса.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 132.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 11, стр. 155.

Представитель СССР называл политику греческого правительства агрессивной политикой¹. Я спрашиваю Совет, не утеряти ли слова свой смысл. Можно ли говорить об агрессии, когда правительство защищается против анархических банд, вооруженных за пределами его границ и посланных некоторыми соседними странами с целью нарушить порядок и захватить власть путем насилия, навязать силой волю меньшинства большинству, вызвать анархию в стране и угрожать ее территориальной неприкосновенности?

Представитель СССР упомянул о газете "Элефтери Эллада"¹. Эта газета является одним из органов греческой коммунистической партии. Представитель СССР приводил также цитату из газеты "Элефтерия", выходящей в Афинах; он заявил, что эта газета заняла позицию против присутствия британских войск в Греции.

Находящийся здесь аккредитованный корреспондент этой газеты сообщил мне официально, что цитата, приведенная представителем СССР, прежде всего противоречит политической линии его газеты, которая стоит за присутствие британских войск в Греции; она также находится в противоречии с общим содержанием статьи, из которой цитата была взята.

Что касается британских войск, то я должен напомнить, что они находятся в Греции в силу единодушного решения, принятого всеми политическими партиями, за исключением коммунистической. Я привожу текст резолюции, единогласно принятой греческими политическими партиями:

"Национальный политический союз, который включает представителей следующих партий: либеральной, народной, республиканско-социалистической, партии реформистов, республиканского союза, унитаристской, национал-либеральной, панэллинского патриотического союза, национальной греческой партии и всех сотрудничающих с ними партий, выражает свое недоумение по поводу того, что вопрос об отзыве находящихся в Греции английских войск был без ведома Греции внесен на рассмотрение Объединенных Наций.

Мы не желаем признавать существования связи между греческим вопросом и каким бы то ни было другим аналогичным случаем, отличающимся лишь по форме, так как Греция принесла большие жертвы в деле союзников и первая открыла путь к победе. Присутствие британских войск в Греции не было навязано союзниками. Оно является выполнением обязательства, вытекающего из гарантии, которую Великобритания дала своему союзнику, Греции. Великобритания приняла на себя это обязательство в апреле 1939 года и впоследствии возобновила его путем гарантий и деклараций, заключающих в себе конкретные обязательства предоставления помощи этой стране до полного ее восстановления.

Вытекающие из гарантий и деклараций обязательства не могут считаться выполненными, пока мир и безопасность не будут восстановлены полностью и окончательно, ибо законные

требования Греции не только не удовлетворены, но ее соседи еще открыто заявили о своих намерениях присоединить к себе часть греческой территории и стремятся всеми средствами урезать территорию нашей страны.

К тому же британские войска находятся в нашей стране на основании прямой просьбы Греции. Их преждевременный вывод был бы нарушением обязательств, принятых на себя союзниками в отношении Греции".

Представитель СССР, объясняя отказ своей страны послать русских наблюдателей для проверки списков избирателей, заявил, что он считает такое действие вмешательством во внутренние дела Греции². Я разделяю его мнение в случае, если подобные меры принимаются вопреки воле страны. Но в Греции все сменявшие друг друга греческие правительства просили о присылке наблюдателей, которые, по окончании выборов, могли бы дать беспристрастное описание того, как выборы протекали.

Представьте себе, что произошло бы, если бы этих наблюдателей не было, и если бы представитель СССР заявил, как это сделал сегодня представитель Украинской ССР, что выборы происходили под давлением правительства. Кто бы мог оспаривать подобные утверждения? Благодаря иностранным наблюдателям у нас имеется в настоящее время самое авторитетное заявление о том, как протекали выборы.

Представитель СССР заявил, что до войны всюду раздавались предостережения по поводу опасности нацизма и фашизма. Греция строго следовала этим предостережениям. Она применяла наложенные Лигой наций санкции против Италии. Впоследствии, когда державы оси восторжествовали повсюду, и Италия потребовала от Греции уступки портов и военных баз, Греция смело ответила: "нет". В момент немецкого вторжения, 6 мая 1941 года, она вновь ответила "нет" тем, кто хотел ее поработить.

Верность Греции делу союзников была неизменной, а ее дух самопожертвования был настолько силен, что во время войны 550 000 человек погибли в результате голода и расправ, совершенных немецкими, итальянскими, болгарскими и албанскими оккупантами. Кроме того, 800 000 инвалидов, больных и людей, неспособных принимать участие в экономическом восстановлении страны, были также потеряны как трудоспособные элементы страны.

Вот точное определение того, что наша страна унаследовала после войны. А в результате в настоящее время Украинская ССР и СССР обвиняют нас, боровшихся против двух фашистских держав, в монархо-фашизме и в том, что мы угрожаем миру. Что касается албанских перебежчиков, которые сдались пограничным и военным властям и были посланы во Флорину, они заявили, что греческие анархисты переходят албанскую границу, получают в Албании оружие и отсылаются обратно в Грецию, чтобы возбудить там беспорядки.

Я могу заверить представителя СССР, что, если бы его правительство посоветовало прави-

¹ Стр. 160.

² Стр. 161

тельству Тираны перестать провоцировать нас набегами вооруженных банд и нападениями регулярных и нерегулярных албанских вооруженных сил, то пограничные инциденты прекратились бы немедленно.

Неточность, которую представитель СССР будто бы обнаружил¹ в моем уподоблении греческих анархистов-коммунистов ренегату Семенову, является только кажущейся. Как и СССР, Греция считает предателями лиц греческой национальности, сотрудничавших с врагами своей страны. Единственная разница заключается в том, что Семенов работал на одну вражескую разведку, в то время как анархисты вооруженных банд работают за счет нескольких разведок.

На-днях я подробно остановился в своей речи² на обвинениях, предъявленных поочередно представителями Украины и СССР по поводу коллаборационистов, якобы входящих в состав греческой администрации. В сегодняшнем заявлении представитель СССР ничего нового не прибавил, что освобождает меня от необходимости возвращаться к этому вопросу.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не знаю, будет ли это, строго говоря, относиться к порядку дня или нет. Я отношусь к этому, в известном смысле, как к порядку дня. Заявление британского представителя о том, будто войска Красной Армии где-то в какой-то стране занимаются грабежами, убийствами и прочими подобными вещами, есть безответственное заявление, свидетельствующее о беспомощности британского представителя опровергнуть факты, обличающие вмешательство британских войск во внутренние дела Греции. Я рассматриваю это заявление не только как безответственное, но и как оскорбительное для армии Советского Союза, спасшей человечество от фашистской чумы. Прошу занести это мое замечание в протокол, если заявление британского представителя не будет взято назад.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы немедленно урегулировать этот вопрос. Г-н Громыко или ослышался, или совершенно неправильно понял сказанное мною. Он несомненно помнит, что в своих выступлениях представитель Украинской ССР обвинял британскую армию в участии в убийствах, пытках и пожарах, а также в том, что ею пользовались для навязывания греческому народу такой формы правительства, какой он не желал иметь. Я не говорю, что г-н Громыко сам повторял все эти обвинения, но он в общем поддерживал представителя Украинской Советской Социалистической Республики, и многое из того, что он говорил об интервенции, о прямом вмешательстве британских войск в Греции, несомненно приводит к мысли, что он поддерживает эти обвинения.

Я прочту то, что сказал. У меня письменный текст³:

¹ Стр. 163.

² Шестидесят второе заседание, 5 сентября 1946 г. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 125.

³ Стр. 167.

“Я убедительно прошу вашего снисхождения, господин Председатель, если во время настоящего обсуждения, я проявил раздражение или возмущение. Означенные утверждения в том виде, как они были высказаны г-ном Мануильским..., не имеют серьезных оснований, и их нетрудно опровергнуть. Но я должен попросить Совет Безопасности подумать о том, к чему они сводятся. Они сводятся к прямому или косвенному обвинению в том, что британское правительство попирает свободу и демократические принципы в Греции, помогая последней преследовать меньшинства и подстрекая ее к нападению на соседей”.

Вот в чем обвиняется британское правительство и британская армия. Я продолжал:

“Я не хочу сказать, что это обвинение подкрепляется клеветой на британскую армию, но оно сопровождается ею, и это меня особенно возмущает. Если я резко выразился, выступая по этому вопросу, то разрешите мне спросить представителя УССР и представителя СССР, что бы они сказали, если бы я обвинял в совершении подобных преступлений Красную Армию: участие в “карательных экспедициях”, поджоги, грабежи, убийства и пытки и содействие, благодаря ее пребыванию на некоторых не русских территориях, навязыванию режима, который иначе был бы неприемлем для местных жителей”.

У меня нет оснований взять свои слова назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заявления представителей Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства занесены в протокол и дальнейших недоразумений не должно быть.

Если Совет не возражает, я предлагаю перенести заседание на завтра в три часа дня.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Могу ли я задать вопрос, почему в течение недели Совет должен заседать ежедневно, в то время как по рассматриваемым вопросам большинство представителей желает снести со своими министерствами иностранных дел и со своими правительствами, и для изучения этих вопросов им остается мало времени? Мне кажется, что мы слишком спешим. Если мои сведения правильны, мы спешим больше, чем того требуют обстоятельства. Не могли ли бы мы назначить заседание — я лишь высказываю мысль об этом — на пятницу утром, с тем, чтобы на этой неделе было только еще одно заседание в пятницу утром, а следующее заседание в понедельник?

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю это предложение.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я не вижу никакого неудобства в том, чтобы слегка замедлить прения, как это предлагает г-н Джонсон. Я хотел бы только предложить, чтобы заседания Совета Безопасности продолжали созываться, по возможности, во второй половине

дня. К сожалению, я должен представлять свое правительство также в Экономическом и Социальном Совете, который собирается по утрам. Поэтому, если это не представляет слишком большого неудобства для наших коллег, я хотел бы попросить, чтобы заседания Совета Безопасности сошлись попрежнему во второй половине дня.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Экономический и Социальный Совет избрал для своих заседаний первую половину дня, и у нас в Совете Безопасности имеются, конечно, некоторые члены Совета, которые состоят в то же время и членами Экономического и Социального Совета. Я считаю наиболее целесообразным назначать заседания Экономического и Социального Совета утром, а заседания Совета Безопасности во второй половине дня. Однако Совету Безопасности предоставляется решить этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить Совету, что, предлагая ежедневные заседания, я хотел закончить рассмотрение данного вопроса как можно скорее, а также быть учтывым по отношению к министру иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики, который спешит вернуться в Париж на мирную конференцию. Одна-

ко, если делегаты считают, что им нужно время, чтобы встретиться со своими правительствами, что является требованием вполне естественным, я думаю, что это соображение заслуживает внимания; поэтому мы могли бы попросить снисходительного отношения со стороны министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики.

Я хочу спросить представителя Соединенных Штатов Америки, настаивает ли он на своем предложении или он согласен принять предложение Генерального Секретаря о созыве заседания завтра, а не в пятницу.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если это устраивает других членов Совета, я думаю, что было бы целесообразнее — если нам необходимо иметь еще одно заседание на этой неделе — назначить его на пятницу, с тем, чтобы после этих продолжительных прений мы имели один день для размышления, для совещаний с другими лицами и с нашими собственными начальниками.

А. А. ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик): Предложение г-на Джонсона мне кажется более целесообразным.

Заседание закрывается в 6 ч. 52 м. вечера.